

Глава Федеральной таможенной службы (ФТС) Владимир Булавин, возглавивший ведомство девять месяцев назад, рассказал в интервью ТАСС о комплексной программе развития ФТС до 2020 года, информационном обмене между ФТС и ФНС и внедрении системы tax free.

— Прошло уже девять месяцев с тех пор, как вы возглавили ФТС, таможенное дело — достаточно сложная сфера взаимоотношений должностных лиц, участников внешнеэкономической деятельности и бизнеса в целом. Что удалось за это время сделать?

— Главное наше достижение — мы неделю назад приняли новую комплексную программу развития ФТС до 2020 года. До этого был ряд документов по различным направлениям деятельности Федеральной таможенной службы, которые различались между собой стартовыми условиями и горизонтом планирования и не были объединены общим замыслом. Поэтому программа комплексно спланировала деятельность и развитие ФТС до 2020 года.

И кроме того, в программе, в отличие от имеющихся документов, в том числе и стратегического планирования, четко расписаны все показатели и индикаторы по годам и имеется как приложение план наших действий.

— Расскажите об основных направлениях этой программы.

— Комплексная программа построена под девизом "Простота и удобство, эффективность и безопасность". Мы считаем, что таможенная сфера должна быть простой и удобной для бизнеса, эффективной и безопасной для государства.

Основной вектор — это, конечно же, переход на электронную таможню. И в основу положены два процесса: процесс автоматизации и процесс информатизации. Все дальнейшее будущее и развитие таможни напрямую связано с развитием телекоммуникационных информационных систем, информационных ресурсов. Мы в этой программе поставили перед собой достаточно амбициозные задачи. И те, кто связан так

или иначе с таможней, могут это оценить. Мы планируем довести уровень автоматической регистрации декларации до 99% и уровень автоматического выпуска — до 80%. Речь идет, конечно, о безрисковых поставках. Потому что в отношении поставок с рисками у нас срабатывают совершенно другие механизмы, включается контроль.

— Будут ли еще новшества, связанные с переходом в электронный формат?

— Мы будем концентрировать электронные декларации в центрах электронного декларирования. Это те рабочие места, где будет оформляться весь декларационный массив.

Сейчас у нас таможенные посты, где происходит оформление таможни и выпуск таможенной декларации, находятся, как правило, на площадях, которые принадлежат владельцу складов временного хранения. Это создает определенные коррупционные риски. Но мы выстраиваем нашу политику таким образом, чтобы центры электронного декларирования располагались на государственных площадях. И это позволит разорвать личный контакт участника внешнеэкономической деятельности и нашего выпускающего инспектора, того, кто оформляет электронную декларацию. Таким образом, участник внешнеэкономической деятельности, подавая декларацию в электронном виде, не будет знать, где, в каком центре электронного декларирования и кто его оформляет. Мы считаем, что в этом плане у нас будет больше объективности в оценке подаваемой электронной декларации.

— Где будут располагаться подобные центры?

— У нас пока прописан региональный подход, и мы планируем создать центры электронного декларирования в зоне ответственности каждого регионального таможенного управления. У нас их восемь, они напрямую связаны с федеральными округами. Наверное, это будет первый шаг. Возможно, в дальнейшем у нас будет вообще единый центр электронного декларирования, и тогда диспетчеризация может быть и на Дальнем Востоке.

— Какие еще основные моменты, основные пункты вот этой концепции развития Таможенной службы вы могли бы перечислить?

— Реализация этой комплексной программы напрямую взаимосвязана с новым Таможенным кодексом ЕАЭС, который вступит в силу с 1 января 2018 года. И со всеми теми новеллами, которые имеются в этом кодексе. Прежде всего это полный отказ от бумажных носителей информации. Причем участник внешнеэкономической деятельности, заполняя декларацию, не обязан предоставлять в таможню документы, на основании которых он эту декларацию заполнил.

— А вы не боитесь, что это создает какие-то определенные риски?

— Риски, конечно, есть, что потребует от ФТС более эффективной работы в плане системы управления рисками, эффективной работы от нашего правоохранительного блока с точки зрения получения упреждающей оперативной информации. И нам понадобится новый информационный ресурс из справочной базы с тем, чтобы мы, не получая этих подтверждающих документов, могли оценить достоверность предоставляемых сведений в декларации.

Следующий момент — кодекс предполагает отсрочки и рассрочки уплаты таможенных платежей. Это тоже очень серьезный момент для нас, и мы должны быть технически и информационно к этому готовы.

Мы внедряем оплату таможенных платежей на единый лицевой счет ФТС. Это значит, что участникам внешнеэкономической деятельности не надо будет резервировать свои деньги в различных таможнях или региональных таможенных управлениях. Это существенное упрощение удобства для бизнеса.

И один из моментов, который хотел отметить, — существенно меняется статус уполномоченного экономического оператора. Во-первых, все идет к тому, что статус уполномоченных экономических операторов будет признаваться на всем пространстве ЕАЭС, и все они будут отнесены к сектору с минимальными рисками, так называемому белому сектору. Все это также нашло отражение в нашей комплексной программе.

— Вы сказали про доступность и упрощение для пользователей, для участников

внешнеэкономической деятельности. Что будет делаться, кроме электронных деклараций, для упрощения?

— Уже многое сделано. В ФТС сейчас имеется 85 информационных ресурсов, на базе которых сформировано 65 информационных систем. С точки зрения наших клиентов — имею в виду участников внешнеэкономической деятельности — несомненный интерес представляет личный кабинет участников внешнеэкономической деятельности, из которого можно подать декларацию, вступить в контакт с должностным лицом таможни, получить все необходимые разъяснения, оформить декларацию, в том числе совершить платежи. Я считаю, что это достаточно и просто, и удобно.

В таможенных органах есть такой информационный ресурс, который называется "Малахит". Он позволяет нам оценивать весь декларационный массив по 300 параметрам, то есть в автоматическом режиме мы можем посмотреть декларационный массив по весу, по стране происхождения, по таможенной стоимости, по месту отправки, доставки, растаможивания и прочее. Таможня действительно становится электронной.

— На какой стадии находится проект по обмену информацией и объединению информационных баз таможни и Налоговой службы?

— Взаимная работа и взаимный информационный обмен налажены, и со стороны Федеральной таможенной службы 100% декларационного массива передается в Федеральную налоговую службу. От них мы получаем также достаточное количество информации, в том числе очень чувствительную для нас информацию, связанную с созданием фирм-однодневок, с движением финансовых потоков. Как дальше будет идти объединение, в каком направлении и нужно ли объединение как таковое информационных систем — жизнь покажет. Пока однозначного мнения на сей счет нет.

— А запуск системы tax free требует объединения?

— Как такового объединения всех информационных систем этот проект не требует. Нам нужно наладить информационный обмен, в частности, мы должны предоставлять в Федеральную налоговую службу наши данные о выпуске товаров с чеком соответствующего нашего торгового предприятия. Потом Налоговая служба сможет

сравнить наши данные и данные оператора, который будет возвращать иностранным гражданам НДС.

— Законопроект по tax free уже внесли в Правительство РФ, Вы уже просчитывали, какие ресурсы потребуются от федеральной таможни? Потребуется ли увеличение штата?

— Несомненно, потребуется увеличение штата, поскольку мы должны организовать эту работу в круглосуточном режиме. Мы вышли с предложением на первом этапе ввести пункты в авиационных узлах — Домодедове, Шереметьеве, Внукове, Пулково и Сочи. Но это не означает, что все другие наши авиаузлы не захотят присоединиться к этому проекту. Думаю, что это произойдет достаточно быстро. Поэтому как минимум на первом этапе нам нужно будет организовать работу 14 пунктов. Если минимум по четыре человека (по четыре смены), то 56 человек.

Беседовала Лана Самарина, в подготовке материала участвовала Дарья Карамышева